

Сергей ОСОЛОДКИН

КАКОЕ БУДУЩЕЕ У ГОСУНИВЕРСИТЕТА?

В прошлом номере нашей газеты мы уже писали о ситуации, которая сложилась вокруг одного из самых сильных высших учебных заведений области – Херсонского государственного университета. Сейчас невозможно однозначно сказать, что же ждет этот престижный вуз. Слухов и сплетен вокруг ХДУ ходит немало. Одни говорят – одно, другие – противоположное

местная власть. Насколько это соответствует действительности?

А.С. Скажу абсолютно честно, что никто: ни слева, ни справа, ни изнутри, ни с «горы», ни снизу ничего мне не предлагал. А такие сплетни – абсолютно нормальная вещь, если ты – публичный человек, если ты заявляешь об амбициях стать ректором, то это вполне естественно, когда возле тебя бурлят слухи.

С.О. На Ваш взгляд, насколько ректор вообще должен быть публичным лицом – с одной стороны, и политиком – с другой. Ведь есть научная работа, есть работа, связанная с хозяйственной деятельностью, но есть и та самая публичная и политическая работа. Сегодня университет – это почти 12 тысяч студентов и профессорско-преподавательского состава, а это очень серьезная электростанция.

А.С. Вопрос очень интересный и правильный. Вы знаете, я еще с 1996 года, как проректор, отвечал за международные связи, работал с рядом разных высших учебных заведений: испанских, английских, немецких, австрийских. Есть разные модели управления университетом, я даже сейчас читаю ряд авторских лекций относительно этого. Ректор – это, в первую очередь, представительская фигура, это лицо университета, это человек, которого коллектив уполномочил вести разнообразные переговоры в Министерстве, в Кабинете Министров, в областных и городских структурах, с разнообразными общественными фондами. Лицо ректора – это, в первую очередь, открытие конкретных возможностей. То, что касается внутреннего администрирования, то ректор должен создать команду, которой он делегирует полномочия. И его заместители, в рамках своих полномочий, должны принимать те или иные решения. Чем больше мы будем делегировать ответственности за принятые решения, чем больше мы будем обеспечивать все это соответствующими ресурсами – тем больше возможностей будет у университета. Причем, как на уровне факультетов, так и на уровне кафедр и преподавателей. Мы должны немного изменять акцент именно в эту сторону. Ведь главными в университете остаются студент и преподаватель, таким образом, производится новый продукт, растет ценность нашего студента.

С.О. И все-таки, сегодня положение в стране такое, что игнорировать политическую обстановку ситуации просто невозможно.

А.С. Ответу честно, я придерживаюсь твердой убежденности в том, что административная элита университетов не должна быть в политике. Мы все же, в первую очередь, представляем интересы университета, мы – корпорация по обслуживанию образовательных интересов студентов, ну, причем здесь политика? Как только политика вмешивается в администрирование – дальше начинаются коллизии. Эти коллизии никому не нужны. Поэтому

я считаю, что я, как первый проректор, и мои коллеги должны быть далеки от политики. Наоборот, политики должны к нам приезжать, мы с радостью их будем принимать, но поскольку у нас никому не будет предпочтений – не будет возникать коллизий во мнениях студентов, преподавателей, что кто-то, что-то «продавливают». Власть должна быть заинтересована в том, чтобы университет был площадкой, сообществом, которое дистанцируется от политики.

С.О. Александр Владимирович, Вы вспомнили о команде. Скажите, пожалуйста, сегодня у профессора Сливаковского есть своя команда? В какой мере Вы собираетесь опираться на тех людей, которые были командой Мишукова?

А.С. Я сразу сказал, что если я буду ректором, то четко буду продолжать те традиции, которые были заложены Юрием Ивановичем Беляевым и Олегом Васильевичем Мишуковым. Это мои друзья и коллеги, мы с ними проработали 15 лет, и в том, что университет сегодня именно такой, есть доля каждого. Надо быть неумным человеком, чтобы что-то рушить. То, что уже создано – оно уникально, и оно создано вручную, с помощью желаний, различного рода мотивов, с помощью использования разных инструментов. Вот, например, говорят, что, мол, Сливаковский придет и факультета «Культуры и искусств» не будет... Опять таки, не более чем сплетни...

Повторяю, я всегда рад видеть тех людей, которые готовы со мной работать в своей команде. Команда – это не только ректорат, это – деканы, заведующие кафедрами, и преподаватели. Ведь стать ректором – это не самоцель, ты должен понимать, какая ответственность на тебя при этом ложится за всех тех людей, которые тебе делегировали свои права. И если ты получишь потом контракт от Министра, то ты должен понимать, что ты берешь на себя колоссальную бремя и ответственность за то, что ты сделал. Поэтому, опираясь на мнение коллег, ты можешь чего-то добиться и это единая команда. Сразу хочу сказать, что для меня нет понятия – это команда Беляева, или Мишукова, или Сливаковского, или Иванова и Петрова. Это все мои коллеги, мы в рамках дискуссии будем принимать решения и двигать университет вперед. Но команду я не собираюсь менять ни в одной из позиций.

С.О. Скажите, а Вы авторитарный человек, руководитель?

А.С. Я становлюсь авторитарным тогда, когда решение принято и его надо проводить в жизнь. Но, до этого нужны дискуссии, мне нужно мое внутреннее глубокое убеждение в том, что решение, которое принимается, и которое надо будет имплементировать, является, может быть, не совсем правильным, но оно опирается на мнение большинства, иначе любое решение обречено на провал. Вот я скажу так, когда в январе начались определенные разговоры... то мы решали проблемы не только внутри... Я в течение января ездил в Министерство, и так мы добились нужного нам решения.

С.О. Каким образом Вас можно убедить в том, что Вы не правы? Можно ли достучаться до кабинета профессора Сливаковского, прийти к нему, скажем, с проблемой?

А.С. Честно скажу, я не получил все сразу, а постепенно двигался по ступенькам: ассистент, преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой и так далее. Мне кажется, что я никогда не менялся, всегда был доступным и слушал людей. И если аргументы, которые приводил человек, для меня были убедительными, я всегда принимал то решение, которое ждал от меня человек. В жизни приходится ошибаться, и есть некоторые моменты, о которых я жалел. Не за сами решения, а за то, каким способом они принимались.

С.О. Тогда сразу возникает вопрос, как будущий ректор, каким Вы видите путь развития университета, нужно ли что-то менять кардинально?

А.С. Во-первых, нужно делегировать больше полномочий кафедрам и факультетам. Администрирование образовательных услуг происходит на факультетах, а за качество отвечают кафедры. Поэтому Ректорат должен дать им больше полномочий. У нас все деканы – это очень опытные люди, люди, которые состоялись как ученые, как администраторы, то же самое я могу сказать и о заведующих кафедрами. Люди должны научиться принимать решения и отвечать за их последствия. В этом будет сила университета. Да, будет много дискуссий. Но в этом сила лидера – в том, что он вырабатывает решения, исходя из этих дискуссий. Я – сторонник той демократии, которая существует сегодня.

В рамках передачи таких полномочий, мы сможем с 1 сентября решить главную проблему: все доктора наук, профессора, кандидаты наук, доценты, заведующие кафедрами, должны получать ту надбавку, которая им установлена законом полностью. Это принципиально важно, потому что от труда этих людей зависит аккредитация, лицензирование, качество обучения. То есть, зависит жизнедеятельность университета, и я обещаю, что все мои коллеги, которые должны получать эти надбавки – будут их иметь.

С.О. На сегодня экономическая ситуация в вузе сложная, кто-то винит в этом и Вас. Прокомментируйте этот вопрос.

А.С. Когда я в 96-м году пришел в команду университета, мне поручили фронт работ, связанный с социально-экономическими вопросами. Поскольку на тот момент задолженность по зарплате, по стипендиям и по коммунальным услугам составляла 1 миллион 800 тысяч гривен, мы решили эту ситуацию, и начали уже отдавать долги. К 2004 году у нас была абсолютно стабильная финансовая ситуация. С 2005 по 16 декабря 2011 года я не занимался вопросами экономики. По состоянию на 1 января 2011 года у нас на остатках переходящих счетов было 7,7 миллиона гривен. А уже с 1 января нынешнего года стало 3,7 миллиона. Почему так сложилось? Скорее всего, мы в определенный момент не уловили

тенденции увеличения зарплаты (а со стороны государства это не индексировалось), индексирование стипендий нужно было провести до минимального оклада.

Отдельный вопрос – коммуналка, платежи реально увеличились в 2-2,5 раза – это знают все, а университет в это время жил обычной жизнью, развивался. И получилось, что траты резко возросли, а часть переходящих средств резко уменьшилась. Спасибо государству, за то, что бюджет выполняется, но туда не входят, например, коммунальные услуги. Сегодня университет в день тратит на коммунальные платежи 35 тысяч гривен. Вот такие проблемы и создали ту ситуацию, о которой Вы говорите.

С.О. Александр Владимирович, Вы только вернулись из Киева, Вам удалось уговорить Министерство увеличить финансирование университета на 9,1 миллионов гривен. За счет чего это увеличение, и как Вам удалось решить этот непростой вопрос?

А.С. Я работаю в университете 15 лет, и в Министерстве меня знают, поэтому личные отношения сыграли не последнюю роль. Мы показали все расчеты и убедили их в том, что Херсонский госуниверситет – это флагман на рынке образования и ему нужно помочь в этот тяжелый момент. Наши расчеты в итоге показали, что эти деньги нужно выделить. Спасает это ситуацию в целом? Конечно же, нет. Еще нужно работать, искать дополнительные источники финансирования. Но с этими деньгами наши коллеги могут спокойно теперь уйти в отпуск, получив при этом все необходимые выплаты. В течение января я лично занимался этой работой, как исполняющий обязанности ректора, и эту проблему удалось решить.

С.О. На днях Министр Табачник заявил, что в сегодняшних условиях стоимость обучения в вузе должна быть 8-10 тысяч гривен. В ХГУ в прошлом году стоимость обучения составляла от 1500 до 12 тысяч. Можно ли говорить о том, что цена для тех, кто учится по контракту, будет увеличена?

А.С. Это очень сложный вопрос. Нам выделили финансирование 70 миллионов гривен, у нас 3500 бюджетных студентов. Это значит, что государство на каждого бюджетного студента дает приблизительно 20 тысяч гривен. За вычетом расходов на стипендию и содержание общежитий, остается 15 тысяч. А средняя стоимость обучения на сегодня где-то 5500 гривен. То есть получается, что государство дает в 3 раза больше финансирования, чем мы берем от контрактных студентов. Но в прошлом году мы специально пошли на то, чтобы на 10%, по всем специальностям, снизить плату за обучение, в условиях «демографической ямы». Более того, мы попросили еще 30 бюджетных мест дополнительно, в то время как другие университеты отказывались от них. Это огромная заслуга всего коллектива, таким образом, мы сохранили контингент.

В этом году, ни в коем случае, ни о каких повышениях в 2 раза не может идти речь. Будет консолидированное решение по каждой специальности, я думаю, что это будет на 5-7% больше, чем в 2010 году. То есть, если сейчас в среднем 5500 гривен, то в этом году будет 6000-6200 гривен. Там, где фундаментальные специальности – не будет выше 4500 тысяч гривен.

Чтобы не выдавать слухи за истину, положить конец пересудам и догадкам, я обратился за комментариями к Первому проректору университета, доктору педагогических наук, кандидату физико-математических наук, профессору, заслуженному работнику образования Украины, Александру Сливаковскому.

Сергей Осолодкин. Александр Владимирович, сегодня для Херсонского государственного университета, ставшего альма-матер для многих специалистов в Украине, настали не самые лучшие времена. После смерти профессора Мишукова некоторое время Вы исполняли обязанности ректора университета, но совсем недавно Вами было написано заявление об отказе от должности. Коллективу был представлен новый исполняющий обязанности ректора – профессор Александр Ходосовцев. С чем связан Ваш отказ? Он был добровольным?

Александр Сливаковский. Этот отказ был абсолютно добровольным. Я скажу так – мы провели необходимые консультации с губернатором Херсонской области Николаем Костяком, первым заместителем Министра образования Евгением Сулимом и договорились о следующем: поскольку уже есть объявление о выборах ректора ХГУ, чтобы никто не имел возможности применить административный ресурс относительно влияния на результаты выборов, я, полагаясь на свои внутренние убеждения, принял решение и написал заявление об отстранении меня от выполнения обязанностей ректора. Сделал это именно потому, что планирую принять участие в этих выборах. Но университет не может жить без исполняющего обязанности руководителя, кто-то должен взять на себя эти полномочия и университет должен работать.

С.О. Но говорят, что господин Ходосовцев также собирается баллотироваться на должность ректора...

А.С. Честно говоря, я его заявления на сегодняшний день не видел. Но это его собственный выбор, который есть у каждого человека. Законом это не запрещено, но все, по моему мнению, зависит от внутренних убеждений. Они помогают человеку по обыкновению принять сложное и ответственное решение. Какое примет он – это его дело.

С.О. Сегодня по университету и по всему городу ходят разные слухи. Говорят, будто в одном из «провластных» кабинетов Вам сделали предложение, от которого Вы отказались, и именно после этого «написали» заявление. Имеется в виду то, что Вам предложили вступить в партию власти, и что это было основным условием, при котором Вас поддержит

КАКОЕ БУДУЩЕЕ У ГОСУНИВЕРСИТЕТА?

Окончание. Начало на стр. 8

С.О. Сегодня в ХГУ – 13 факультетов, плюс факультет довузовской подготовки... Насколько это количество отвечает требованиям классического вуза, не нужно ли будет увеличивать количество специальностей и факультетов?

А.С. Сейчас вот-вот примут новый Закон о высшем образовании. В нем ключевым моментом является ужесточение требований к качеству, в том числе и формальных моментов. Например, чтобы быть классическим университетом, нужно иметь аспирантуру и спецсоветы по защите как минимум 12 специальностей. Дальше – спектр специальностей, в ХГУ – он разнообразен и огромен. Поэтому сейчас нам нужно сосредоточиться на качестве образовательных услуг, которые мы предлагаем, переходить, так сказать, на глубину. От бакалавратуры переходить на магистратуру, это тоже требование Закона – не менее 75% должны иметь магистратуры, иначе мы не будем классическим университетом.

С.О. В таком случае, давайте поставим вопрос так: готов ли вуз, может ли он нормально продолжать свой путь развития дальше?

А.С. Я считаю, что практически по всем

специальностям мы к этому готовы. Вот у нас есть уже три доктора юридических наук, практически по всем специальностям у нас есть и доктора, и профессора. Но есть и такие места, где этот вопрос нужно дорабатывать и кадрово, и материально-технически. Вот даже по журналистике у нас нет лаборатории, как же можем подготовить нормального журналиста, если он не знает, как работать в Интернете, как сделать онлайн конференцию...

С.О. Возвращусь к теме пересудов и слухов. Говорят, что сейчас в вузах предусмотрено постоянное количество студентов – 10 тысяч. Даже поговаривают, что не имеют права отчислять за неуспеваемость, чтобы не упала численность. Правда ли это? И что Вы думаете по поводу соотношения количества и качества?

А.С. Я считаю, что количество студентов – это отнюдь не главный параметр. Посмотрите, Йельский университет в США, или тот же Оксфорд – они же небольшие. Там, где мы имеем массовое образование – там, конечно, стремятся к количеству. Поэтому я считаю, так кардинально говорить нельзя, что если у вас нет 10 тысяч студентов, то вы уже не классический вуз. Но такой параметр можно определить для массового образования.

С.О. Александр Владимирович, в Ваш адрес звучат самые разные обвинения... Развенчайте еще один слух. Означает ли то, что если Вы не гуманитарий, то с Вашим приходом в ректорский кабинет все, что касается творчества, в вузе будет прекращено?

А.С. Да, я – математик и информатик, но это ни о чем не говорит, я люблю музыку, искусство, культуру. Без этого человек не может жить, чистые инженеры тоже никому не нужны, ведь мы живем в сложном обществе. Без гуманитарного образования оно обречено на гибель. Хочу сказать сразу: ничего закрыто не будет, наоборот все силы будут прилагаться к развитию и расширению того, что уже было сделано. Это основная наша стратегическая задача – преемственность, и никаких «революций», «топтаний по людям», по их интересам. Все должно быть сбалансировано. Я свою задачу вижу таким образом: сбалансировать все то, что было сделано до сих пор. Потому, что нет будущего без понимания того, что было сделано в прошлом.

С.О. Еще один болезненный вопрос, обсуждаемый и в университете, и в Херсоне. Это вопрос земли, которая принадлежит ХГУ. Ваша позиция по этой проблеме?

А.С. Хочу сказать, что когда был жив Олег Васильевич Мишуков, этими вопросами занимался я, и позиция осталась такой же четкой – ни метра, ни пяди того, что было сделано предыдущими поколениями в университете (а ему сейчас 95 лет). Еще в советское время было принято решение о выделении 5,6 гектаров земли в прибрежной зоне Херсонскому пединституту. Когда мы меняли статус, то получили акт на пользование землей, и попытки отобрать ее использовались и раньше, и они были достаточно грязными. Моя позиция одна – ни пяди земли мы не отдадим. Во время недавнего пребывания в Киеве я с заместителем министра Петром Куликом обсуждал тот вопрос, что есть попытка у нас забрать землю. В данный момент мы готовим соответствующие документы в Генеральную прокуратуру. А те, кто хочет поживиться за счет земли ХГУ, получают ответ один – однозначное «нет». У нас большой и сильный коллектив, и мы сможем защитить интересы этого коллектива. Эта земля не чья-то, она принадлежит Херсонскому госуниверситету. Безусловно, некоторые земельные коллизии там есть, ну так пусть те, кто предъявляет нам претензии, забирают свои домики, переселяются за 100 метров за ограду и строят то, что хотят.

Та же ситуация складывается вокруг Ботанического сада, тут мы тоже не собираемся уступать, будем бороться всеми способами с теми, кто попытается «зазихнути» на нашу землю. Что касается корпуса по улице Перекопской – там есть проблемы. Ведь туда нужно вложить очень «серьезные деньги», для того, чтобы этот корпус действительно не рухнул. Но именно с этого и начиналась наша альма-матер, поэтому там тоже не может идти речи про то, чтобы отдать землю. Просто нужно сейчас искать решения, и я уверен мы их найдем.

С.О. Если вспомнить о будущих выборах ректора ХГУ, то что бы Вы, как претендент на эту должность, сказали бы о собственных плюсах.

А.С. Этих плюсов несколько. Я родился в Херсоне, с 1974 года стал студентом и уже 38 лет связан с университетом и всегда был рядом с ним. Я 15 лет проректор этого учебного заведения, и я достаточно много сделал для вуза, а значит, люди могут сказать, что: «Он умеет работать». В этой короткой беседе я рассказал, что могу еще сделать. Я могу четко сказать, чего я делать не буду: революций, сокращений, увольнений. В этом, наверное, и есть мои плюсы. Я четко знаю что, как, с кем, когда надо делать. И надеюсь, что коллектив меня поддержит, я же твердо обещаю сделать все, о чем сказал.

С.О. Спасибо за беседу.